

НИКОЛАЙ
БАСОВ

**МАГИЯ
НА КРОВИ**

Сага о Треле Возрожденном

Николай Владленович Басов
Слепая атака
Серия «Трол Возрожденный», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131395

Аннотация

От издателя

После тяжелейших испытаний на пути к земле Киванирг и боя за замок Керр-Ваб Трол Возрожденный, несокрушимый борец со злом, прозванный Воином Провидения, и его спутники становятся обладателями тайного заклинания, которое может повергнуть в прах несокрушимую Империю черных магов. Однако им еще надо успеть воспользоваться. А время не ждет. От магических атак невиданной мощности Трол все больше теряет силы. Так действовать может только одно – запретное колдовство, использующее кровь родичей. Найти родителей Трота, вырвать из рук колдуна, одолеть его – и тогда уж... можно заняться Империей. Однако определить цель – это только полдела, вторая половина – достичь ее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Николай Басов

Слепая атака

Глава 1

Трол Возрожденный, прозванный Воином Провидения, как сказывали, воплощение Лотара Желтоголового, смотрел на город, который притих в ожидании скорой и неотвратимой гибели. Люди двигались вдоль домов, опасаясь выходить на середину улиц, нигде не было видно больше трех-четырех человек вместе, и даже на рыночной площади царили пустота, безлюдье и тишина.

На стенах почти не было воинов, ворота стояли открытыми. На башнях не развевались флаги, у маленькой речной пристани не было пришвартовано ни одного корабля, лишь крохотные лодочки, на которых местные рыбаки плавали по устью Ура на самой границе его впадения в соленое Великое озеро.

Когда-то берега этого озера, раскинувшегося в длину на сотню лиг, не меньше иного моря, были полны жизни, тут процветали десятки больших и малых городов. Теперь они исчезли, потому что около Великого озера уже более двух столетий кипела война. Доранцы, племя степных кочевников и скотоводов, не желая подчиниться Империи, не сложили оружия, даже когда их вытолкнули в эти в общем-то чуждые им земли. В итоге и от доранцев остались лишь мелкие отряды, между которыми к тому же в последнее время не было единства, и города обратились в руины, а их жители были либо уничтожены, либо проданы в рабство.

Сейчас только этот городок оставался последним осколком неконтролируемой Империей территории, лишь тут еще имелись хоть какие-то силы, которые сопротивлялись ее власти... Хотя что это были за силы! Двадцать эскадронов конников, полторы тысячи пехотинцев да несколько тысяч ополченцев: преимущественно отчаявшиеся, озлобленные, усталые люди, потерявшие родных, лишенные всякой собственности, которые многие годы не видели никакого просвета в своей жизни. Они подчинялись командирам лишь перед первым ударом, потом теряли всякое представление о благородном мастерстве войны и дрались, лишь бы убить побольше солдат противника и погибнуть самим, не понимая уже ни смысла, ни цели этих смертей, не умея даже маневрировать на поле боя. Это было безнадежно, с таким войском войны не выигрывались.

Городок назывался Лугапор. Около него встал лагерем последний из оставшихся в живых вождей доранцев, последний их лидер, который еще пытался поддержать хоть какую-то дисциплину среди подчиненных ему солдат, Дерек, прозванный еще Стражем Милинока. Если Трол не ошибался, этот Милинок, бывшая шатровая, кочевая столица доранцев, находящаяся где-то на западном берегу Великого озера, а может быть, между Кермалом и озером, в глубине лесостепей, предшествующих тайгу, исчез даже из памяти Дерек.

Слишком много раз Милинок грабили и сжигали и слишком давно сожгли последний раз. Поэтому в прозвище не было никакого смысла, кроме... надежды, что, может, когда-нибудь обретет его. Хотя с такими силами, с такой подготовкой войск... Нет, если Трол что-то понимал в стратегии, дело выглядело очень плохо.

Он обернулся. Около него стоял Ибраил, бывший имперский маг Катампхали, а ныне один из его спутников. Чуть дальше, у лошадей, расположился командор Арбогаст, бывший лидер Зимногорской командории Белого Ордена, о чем-то негромко переговариваясь с тремя рыцарями, прошедшими выучку еще в Лотарии, незадолго до ее разрушения солдатами Империи. Теперь Трол знал этих троих, за тот месяц, что они покинули Кадот и двину-

лись на восток, сначала на корабле, потом почти сотню лиг на лошадях, все как-то спялись без особого труда.

Самым авторитетным и опытным из троицы считался рыцарь Череп. Он получил это не очень звучное прозвище, когда еще в молодости попросил какого-то заезжего в Лотарию мага избавить его от необходимости бриться. Тот перестарался, и волосы на всей голове Черепа превратились в светлый и редкий пух, который лишь подчеркивал блестящий, желтый, как кость, цвет его кожи. Череп мог работать мечом очень долго, несколько часов кряду, почти до середины иных тренировок Трола, хотя особенным мастерством не блистал.

А вот двое остальных – Бали и Батар – были близнецами. В детстве, без сомнения, они походили друг на друга как два листка одного дерева, но теперь жизнь наложила на них разные отметины. Бали был смешлив, легок, любил работать алебардой или в крайнем случае чеканом на длинном древке, а Батар – угрюм, часто его губы кривила нервическая гримаса, которую многие принимали за презрительную усмешку. Он был силен в бою топорами и очень неплох в стрельбе из арбалета.

Вот и все, эти пятеро спутников Трола являлись той силой, которой ныне он располагал, разумеется, кроме собственного умения. Слуг или оруженосцев у них, естественно, не было, всех верных людей они растеряли в прежних боях, когда раскрыли и подавили заговор магов Империи против Малаха Зимногорского, а брать с собой непроверенных боем мальчишек не стоило.

Из шатра Дерек Милинокского вышел один из его офицеров. Это был высокий, немного кривоногий доранец, загорелый почти до черноты и с реденькой, как у всех кочевников, бородкой. Эта бородка показывала, до какой степени упала дисциплина в войсках доранцев, даже отчетливей, чем все неудачные попытки ополченцев совершить разворот строем на выгоне перед воротами города. Впрочем, офицеры и эти солдаты по крайней мере не голодали. Насколько Трол был наслышан об отрядах других командиров, там уже начинали потихоньку грабить крестьян, своих, так сказать, главных союзников в войне против Империи.

– Дерек Благородный ждет вас, господа, – проговорил офицер с таким видом, словно у него вдруг заболели зубы.

До сих пор доранцы были вежливы, хотя и демонстрировали откровенное непонимание – зачем Трол со товарищи явился в их лагерь, если не хочет стать одним из их офицеров? Но, видимо, запас вежливости уже подходил к концу, как вода во фляге странника.

– Оставайтесь тут, – скомандовал своим людям Арбогаст, а Трол, Ибраил и сам командор вошли в шатер предводителя последнего чего-нибудь стоящего отряда, противостоящего имперцам.

Тут царил полумрак, зато было тепло. В центре, прямо под отверстием, сделанным вверху, где сходились опорные жерди, горело несколько поленьев. Жар и мягкий свет этого пламени были куда приятнее, чем слабые отсветы умирающих углей жаровни, которая обычно использовалась для обогрева в таких шатрах. Царившая за войлочными стенками осень, которая вот-вот должна была обратиться в зиму, немного отступала перед этим пламенем. На три-четыре шага, не больше, но и это было хорошо. Трол улыбнулся огню; несмотря на непонятность ситуации, он был спокоен и слегка рассеян.

Дерек был невысокий, толстенький, пожилой человек, с такой же бородкой, как у его офицера. Его гладкое темное лицо с раскосыми глазами могло бы показаться уверенным, если бы не читаемая во взгляде боль от поражений, которые он потерпел за последние месяцы. Но из солдатских рядов это выражение было незаметно, особенно если гарцевать перед ними на коне, не останавливаясь ни на миг.

Дерек сидел на кошке перед разложенным куском ткани. На ткани были обозначены берега Великого озера, вокруг которого были разложены камешки двух цветов – голубова-

того в прожилках и черного. Черных камешков было гораздо больше, и они окружили голубые такой плотной стеной, что свободным оставался только один путь – на север. Но там расстилался тайг, которого кочевники боялись не меньше, чем противника. А значит, этот путь к отступлению тоже исключался, если Дерек не хотел, чтобы половина его армии дезертировала.

Трол, Ибраил и Арбогаст постояли, потом офицер, который провел их внутрь, подошел к командиру, наклонился и что-то зашептал. Трол мог бы опустить порог своего слуха и уловить каждое слово, но не стал. Это было не самым интересным.

– Итак, – заговорил Дерек, оторвавшись от карты и осмотрев каждого посетителя, – мне доложили ваши имена, титулы и сообщили, что служить мне вы не собираетесь. Зачем же вы прибыли в мой лагерь?

Трол поклонился, показывая, что именно он будет вести переговоры. Ибраил и Арбогаст стояли навтыжку, демонстрируя на местный манер верность своему командиру, которым был Трол.

– Если мы не собираемся драться в рядах твоей армии, это не значит, что мы не можем быть союзниками, Страж Милинока.

Дерек, заметив, что Арбогаст не отрывает взгляда от матерчатой карты, сделал нетерпеливый жест рукой, и кривоногий офицер стал поспешно убирать ее, запоминая расположение камешков, чтобы расставить их, когда чужаки выйдут из шатра. Эта непривычная необходимость думать проступила на лбу офицера капельками пота.

– Союзники?.. – Дерек хрипло и невесело рассмеялся. Но смех этот, очевидно, был предназначен не Тролу. – И почему же, как ты сказал, мы можем быть... – он помедлил, но все-таки договорил, – союзниками?

– Мы, – Трол сделал жест, обозначающий людей, стоящих рядом с ним, – собираемся атаковать Империю.

– Даже так? – снова невесело хохотнул Дерек. Казалось, он теряет интерес к этому разговору. – Если ты считаешь, что смелость заключается в том, чтобы погибнуть, мальчик, то я вынужден тебя разочаровать...

– Мое имя Трол, – снова поклонился Трол, – и я не собираюсь погибать. – Он помолчал, чтобы Дерек получше понял, что он говорит. – Битвы бывают разные, Милинокский, и даже такие, где Империя терпит поражение на своих самых тонких, нежных, но от этого не менее опасных планах. Как, например, произошло в Кадоте, столице Зимногорья.

– Я слышал, – кивнул Дерек. – Так это был... ты?

– Мы вместе... Да.

Дерек помолчал. В его лице появился интерес. Теперь это был уже не просто подавленный проигрышем войны человек, он вдумывался в слова, которые ему говорил этот странный юноша, приехавший так неожиданно и никому до сих пор не объяснивший причину приезда.

– Я получил... сообщение с берегов Кермала об этих червяках. Кстати, мы выявили двух зараженных офицеров.

– Скорее всего, их гораздо больше, – чуть слышно прошептал Ибраил.

– Что? – переспросил Дерек.

Ибраил повторил. И добавил:

– Нужно более тщательно провести рекомендованные в сообщении обследования.

– Их проводил наш главный лекарь, у меня просто нет более компетентного врача. Вот если бы ты... – начал было Дерек, но Трол не дал ему закончить.

– Прошу извинить нас, Милинокский, но мы не можем терять время на помощь твоей армии в таком... в общем-то незначительном деле. Мы спешим.

Лицо Дерек стало непроницаемым.

– Да, я слышал, ты собираешься опрокинуть Империю черных магов.

– Атаковать, а не опрокинуть. Для того чтобы ее опрокинуть, потребуется время и куда больше сил, чем имеется у нас.

Дерек вздохнул. Похлопал глазами, и тогда стало ясно, что последний раз он сумел выпастись, наверное, полгода назад.

– Ты приехал ко мне просить у меня помощи? У армии, которую имперцы, возможно, сокрушат в следующем сражении и которое произойдет еще до наступления холодов?

– Я пришел просить помощи у тебя, армия мне не нужна. – Трол переждал, пока это сообщение уляжется в голове Милинокского, и добавил: – Я собираюсь проникнуть на территорию Империи и выяснить... Нет, прошу извинить меня, я должен признаться, что настоящей, отчетливой и взвешенной цели этого похода у меня нет. Но она, возможно, появится там, куда мы направляемся.

– И куда же вы направляетесь?

– В Архенах.

Дерек откинулся на подушки, подложенные под его спину. Посмотрел на Трола с любопытством.

– Иль-Архенах, самый большой город всех этих земель, может быть, самый большой город Северного континента. Он в лапах Империи уже несколько поколений, он находится на дальнем, южном конце соленого озера... Ты именно туда направляешься? – Трол не ответил, он смотрел на Дерек спокойно, словно видел перед собой всего лишь случайного прохожего на дороге. Дерек продолжил: – Тогда дай подумать. – Он поднял голову, посмотрел на отверстие, через которое уходил дым. – Сложность в том, что у тебя нет цели.

Трол переступил с ноги на ногу, это и в самом деле был едва ли не самый уязвимый момент его плана. Поэтому он проговорил:

– Такие действия мой Учитель называл атакой вслепую. Они, кстати, иногда оказывались самыми эффективными, например в бою на мечях. Потому что бывают непонятными даже противнику.

– Значит, ты хочешь, чтобы я помог тебе в этой атаке... Хочешь попасть в Архенах, – проговорил Дерек, – тихо и без шума войти в город, имея на это имперский фирман, замаскировавшись или даже... сменив личину с помощью магии.

– Гадать не стоило, – проговорил Трол. – Я бы и сам сказал, чего хочу от тебя.

– Догадываться интереснее, – улыбнулся Дерек. И тут же его лицо превратилось в каменный лик. – Трол, в Архенах расположился полный легион, половина их самого лучшего конного корпуса, почти полная тьма ополченцев, которые выполняют роль городской стражи...

– Ну, может, они просто формируют те части, которыми собираются прижать тебя к тайгу? – спросил вдруг Арбогаст густым, очень красивым голосом.

– Чтобы добить меня, им не нужно пополнять никакие части, – отчеканил Дерек. – А такие силы в одном месте держать глупо. Если только... они не ждут вас. – Он помолчал, потом спросил: – Ты по-прежнему собираешься в Архенах?

Трол набрал побольше воздуха в легкие и начал говорить:

– Видимо, я должен кое-что пояснить. – Он сделал паузу, оглянулся на своих спутников, они стояли истуканами. – В Кадоте был обнаружен довольно сложный заговор, который Империя основала на немагической, но очень эффективной системе заражения червями-паразитами высших офицеров и дворян тех земель, которые черные колдуны хотели бы подчинить своей власти. Эти черви позволяли передавать любую, даже самую конкретную информацию колдунам, которые использовали ее не только для своих планов, но и подчиняя личности этих червеносителей своей воле. Практически те становились разведчиками и пособниками Империи.

– В предупреждении было также сказано, что они становились отменными бойцами, – буркнул под нос Дерек. Его лицо было непроницаемо, глаза полузакрыты, но слушал он внимательно.

– Да, это тебе уже известно. Однако ты, скорее всего, не знаешь того, что эти черви произрастали на специальных, напичканных магией кустах, вскормленных телами еще живых людей. Но сами эти кусты, которые мы назвали червоцветами, определенно происходят от какого-то другого, пока неведомого нам существа или растения. Смерть куста, который нам удалось захватить, вызвала гибель всех червоносителей, которые были от него заражены. У нас возникло подозрение, что смерть главной матки кустов, того существа, от которого они все происходят, способна также погубить эти кусты и таким образом убить всех червоносителей на всех континентах и во всех странах, где они не выявлены. Мало того что это расстроит всю систему тайного воздействия Империи на не подчиненные ей страны, это обеспечит нам существенный выигрыш во времени, потому что в самой Империи придется создавать новую систему связи, а также громоздкую структуру проверки исполнения приказов. – Трол подумал и твердо добавил: – Это позволит тебе перегруппировать армию и подготовиться к дальнейшему сопротивлению.

– А что, если у них уже существует эта запасная система связи и проверок? – спросил Дерек. Теперь он не казался дремлющим стариком, его глаза были широко раскрыты, хотя в них все еще горело несогласие.

– Такая система может существовать лишь в одном исполнении, – твердо ответил Ибраил. – Две попросту не нужны, это, так сказать, встроено в их идеологию и механику.

– Почему? – спросил вдруг Арбогаст. Видимо, идея параллельных информационных и шпионских образований, пронизывающих всю структуру Империи, и ему показалась разумной.

– Просто потому, что это было бы пустым распылением ресурсов, – повернулся к нему Трол. – Потому, что черви были абсолютно надежны, пока мы их не раскрыли, потому что, скорее всего, эта система действовала не одно столетие. – Он помолчал и закончил: – Потому, что гораздо разумнее построить систему по другому принципу, скажем, на основе магии, но никак не повторять эту.

– Ты хочешь найти эту матку червоцветов? – спросил Дерек. – Долго же тебе придется ее искать... Империя охватывает четыре континента, лишь тут, на севере, они не захватили большую часть территорий, а в других местах...

– Я это понимаю, – признался Трол. – Но мне кажется, я придумал кое-что, облегчающее нам поиски.

– Что? – спросили в один голос Дерек и Арбогаст.

Командор Белого Ордена тоже не знал, как будет действовать Трол, когда окажется в Империи. И это его интересовало, даже очень. Трол отвернулся от Арбогаста и Дерека, подошел ближе к огню. Протянул руки, погрел их в дыму.

– Эти действия совсем не обязательно позволят нам выявить зону, где может находиться матка червоцветов. Пока я не надеюсь на такую удачу. Но кое-что, например степень секретности этой информации в самой Империи, мы выяснять попробуем. В нашем положении и это будет победой.

– Значит, ты ни в чем не уверен, – признал Дерек. – И все-таки просишь меня о помощи?

– Я же сказал, мы ничего пока не знаем наверняка. Как и бывает в таких вот слепых атаках.

Дерек снова прикрыл глаза. Видимо, с ним что-то было не в порядке, подумал Трол. Иначе бы он меньше так болезненно гримасничал.

– Что от меня требуется? – спросил вдруг Дерек жестким, как на плацу, голосом.

– Есть здесь караван, который я мог бы выдать за... ну, скажем, за собственность моего отца? – Трол помолчал, добавил: – Это позволит мне притвориться неопытным и неопасным барчуком, который только-только начинает обучение торговле.

Арбогаст потоптался, потом спросил:

– Может, все-таки замаскируешься под охранника?

– Под охранников замаскируешься ты со своими рыцарями, а я и Ибраил будем играть роль сложнее. – Трол повернулся к Стражу Милинока. – Дерек, есть у тебя такой человек, с которым наше появление в Архенахе не вызовет подозрения?

– Подозрение все равно вызовет...

– Ну, хотя бы ослабит внимание, обращенное к нам? – проговорил Трол.

– Тогда – почти есть. – Дерек внезапно усмехнулся, правда, по-прежнему невесело. – Только вот что... Ты даешь обещание, что... если твоя атака будет удачной, давление на меня ослабнет? И я получу время... Хотя бы до следующей весны.

Трол подумал, что он недоучел необходимость убеждать Дерека. Давать слово ему не хотелось, потому что он привык держать его. Но отступить было некуда.

– Ты должен понимать, что в сложившихся обстоятельствах это может быть лишь условное обещание. – Трол замялся. – Ведь никто не знает, как обернется дело... Но если эта оговорка тебя устраивает, то... Мне кажется, если все пойдет, как хотелось бы... Тогда они вообще могут забыть о тебе. И даже не до весны. – Он посмотрел на Арбогаста и Ибраила. Они не одобряли его полуобязательства, поэтому пришлось высказать следующее соображение: – Кроме того, мы поделимся новыми идеями и свежей информацией, когда вернемся. Это тебе поможет, даже если все остальное провалится.

– Если... – Дерек выделил это слово и даже поднял палец вверх, привлекая к нему внимание, – если вы вернетесь.

– Да, – признал Трол, – если.

– Хорошо, – согласился Дерек, – пусть будет так, как ты хочешь. Если они снимут хотя бы свои конные части, будем считать, дело выгорело.

– Когда мы можем отправиться в Империю? – спросил Трол, стараясь не показывать, как ему хотелось бы поторопить всех исполнителей в лагере Дерека, которые вовсе не выглядели быстрыми.

– Ну, если вы не хотите передохнуть у меня в лагере, то... – Дерек подумал, посмотрел почти с таким же сомнением, которое грызло Трола, на кривоногого офицера, стоящего рядом. – Задержка на три дня не покажется тебе чрезмерной?

– На три дня я даже не рассчитывал, – признался Трол с облегчением и поклонился.

Глава 2

Караван состоял из двадцати повозок. Из них три считались, по легенде, принадлежащими Тролу. Разумеется, их тащили местные мулы, и возницами на них восседали обычные погонщики. Сам Трол, Ибраил, Арбогаст и трое его рыцарей ехали на конях. Все они были переодеты согласно новым ролям. Трол был в парче, и единственное, что отличало его от барчука, которым он якобы являлся, были мечи. С собой в этот поход он взял мечи, некогда принадлежавшие Визою, знаменитому бойцу, которого Трол убил в поединке в потаенной бухточке, неподалеку от Кадота. Он надеялся, что эти мечи не слишком известны по эту сторону Кермальского моря, и потому рассчитывал остаться неузнанным.

Ибраил был в обычной для него личине лекаря, Арбогаст приоделся, по его мнению, в богатого воина, а Череп, Бали и Батар – в солдат попроще, в бродячих наемников, на которых много оружия, разных побрякушек, но которые уже вынуждены экономить на доспехах. Иногда они покатывались с хохоту, посматривая друг на друга, но чаще заметно грустили, сожалея о строгом облачении Белого Ордена, и тогда даже в этих нарядах становились похожи на тех, кем являлись – на воинов высочайшей выучки и дисциплины.

Они шли восточным берегом Великого озера, которое особенно сильно пострадало во время последних войн. Первую неделю их путь пролегал среди земель, буквально напичканных разъездами и конными поисками имперцев. Ибраил то и дело, чуть не по десятку раз на дню, вынужден был пересаживаться в одну из Троловых повозок, чтобы, сидя на ее досках, дальновидением отыскать солдат противника и предложить путь в обход. Именно тогда всем остальным караванщикам стало ясно, что новоприбывшие едят хлеб не зря, а отрабатывают его весьма успешно. Какие бы у них ни были охранные возможности и фирманы на проезд, почти любой имперский офицер предпочел бы перебить охранников, разграбить караван и мигом разбогатеть в надежде, что война все спишет, а не пропустить куда-то в глубину Империи двадцать неизвестных повозок.

Поэтому они куда как часто уклонялись от обычных караванных троп, то и дело оказываясь в душных и вместе с тем холодных болотах, лежащих между Великим озером и Кермальским морем. Тут, несмотря на осень, днем было жарко так, что даже возчики сбрасывали свои бараньи кацавейки. Зато по ночам становилось очень холодно, а изредка на небольших озерах с пресной водой, у которых они останавливались на ночевку, образовывались тонкие мутноватые корочки льда. И все же лед таял уже через часа два после восхода, а из глубины болот налетали бесчисленные полчища комаров и какой-то мелкой мошки, которая была еще хуже. Она объедала животным и людям веки, набивалась в ноздри, в легкие, так что иногда дышать становилось почти невозможно, несмотря на все мази и магию Ибраила.

Спустя десять дней похода, когда и солдаты действующей армии, и болота со всеми их прелестями остались позади, когда дороги наконец появились под колесами повозок и по сторонам потянулись бескрайние степи, становящиеся все более сухими и бестравными, появились змеи. Их было много, и они вели себя совершенно бесцеремонно. То и дело ночью выползали погреться к костру, а несколько раз даже забирались в повозки, где прятались среди сброшенной одежды и одеял.

Но вот змей, в отличие от комаров, караванщики не боялись и довольно сурово с ними расправлялись, разумеется сохраняя все необходимые меры предосторожности. Они вообще повеселели, когда стало ясно, что степь вот-вот перейдет в привычную для них пустыню. Это было заметно по всем людям, кроме главного караванщика и владельца большинства повозок, которого звали Пепир Вакамон, по прозвищу Золоченый.

Пепир был нехудым, но и не толстым, не очень подвижным, но и не полной развалиной, в зрелом возрасте, но еще далеком от подлинной старости. Его реденькие волосы, заплетен-

ные в короткую косицу, уже начали сесть, но большая их часть еще оставалась черной. Отличительной особенностью Пепира от остальных его людей было то, что он не улыбался и никогда не разговаривал просто так, для удовольствия. Каждое его слово было продиктовано необходимостью отдать приказ, а каждый его ответ на вопрос Трола или Арбогаста был краток до минимума, и то – если не считать его реплики простыми отговорками.

Вникнув в его состояние, Трол понял, что Пепир недоволен. По его мнению, он слишком рисковал в этом походе, но все-таки рисковал, не в силах отказаться от соблазна убраться из гибнущей, по его мнению, армии Дерека Милинокского, да еще с каким-нибудь прибытком. Что это за прибыток, Трол понял не сразу.

Еще Пепир сердился, потому что слишком явно и безапелляционно ему навязали этого мальчишку с его непонятными охранниками. Слишком уж они отличались от обычных охранников, слишком все шестеро были умны и независимы от него и слишком хорошо умели обращаться с оружием. Поэтому Пепир их всех побаивался.

С несколько запоздалым раскаянием Трол подумал, что не следовало работать мечом на глазах караванщиков, не стоило показывать им, чего стоит каждый из их новых спутников. Потому что даже Череп, самый тяжелый и ленивый в тренировках боец, стоил по меньшей мере полдюжины караванных охранников. А о таком владении мечом, которое показывал Арбогаст и тем более Трол, никто из этих людей даже не подозревал. Но уходить для тренировок в степь было бы вовсе неразумно – Пепир решил бы, что связался с настоящими разбойниками, которым есть что скрывать.

На пятнадцатый день, когда до границы Империи, впрочем, весьма условной в этих безлюдных землях, осталось едва ли не два дневных перехода, Трол решил изменить к себе отношение Пепира. На вечернем привале он выволок из повозки кувшин вина, самого лучшего, какое только нашлось, пригласил Ибраила и Арбогаста, которому по идее должна была перепасть львиная доля этого вина, и отправился к костру, у которого в гордом одиночестве сидел Пепир.

Слегка бесцеремонно усевшись на его кошму, Трол протянул кувшин Арбогасту, пока Ибраил доставал простые оловянные стаканчики. Пепир следил за всеми этими манипуляциями с настороженностью, но стаканчик, налитый до краев, взял своими темными, с длинными черными ногтями пальцами. Трол пригубил стакан и тут же спросил:

– Почему ты нас не любишь, Пепир?

Главный караванщик выпил половину вина, пошлепал губами, оценивая вкус напитка, одобрительно покосился на кувшин, который Арбогаст поставил у своих ног, и только после этого встретился взглядом с Тролом.

– А за что мне вас любить?

– Кажется, тебе прежде всего не за что на нас дуться, – сразу же проговорил Ибраил. – Да еще так явно.

– Вы дойдете со мной до Архенаха, а там... – Он допил вино, но Арбогаст тут же долил ему снова.

– Нам еще предстоит, может быть, долгий путь, и, если ты позволишь, в твоём караване, – проговорил Трол. – Так проще, никому не бросится в глаза, насколько мы отличаемся от других людей.

– А-а, ты о маскировке беспокоишься... – чуть не с облегчением ответил Пепир. – Не волнуйся, с объяснениями все будет нормально. Мне Дерек говорил об этом.

– Меня волнует не только маскировка, – четко, чтобы это было понятно даже Пепиру, ответил Трол. – Меня интересует, откуда взялась эта неприязнь к нам?

Пепир с недоверием посмотрел на Трола. Оказывается, по мнению этого мальчишки, он должен был давать ему какие-то объяснения. Но потом перевел взгляд на Арбогаста, который пил вместе с ним, но не присел даже на корточки, в обыденной манере пустынных,

на Ибраила, сидящего на тугой и высокой подушечке, которую запасливый маг притащил с собой, и понял, что объясняться придется.

Пепир еще раз посмотрел на кувшин и тут же получил третий стаканчик вина, попробовал его еще большим уважением и тогда ответил:

– Пойми, я двадцать лет зарабатывал имя честного караванщика, а теперь вот влип в политику.

Арбогаст, добродушно хмыкнув, спросил с высоты своего роста:

– Кстати, давно хотел спросить, как тебя заставили?

Теперь Пепир нахмурился, долго не произносил ни звука, лишь глядел на огонь. Наконец промямлил едва слышно:

– С прошлым караваном, спасаясь от имперцев, которым ничего не стоило ограбить меня, я привез сюда большую партию ковров и шелка. Обычно в этих местах их меняют на пушнину. И вдруг выяснилось, что мехов нет. – Пепир еще раз осмотрел собеседников, в его глазах уже появился хмельной блеск. – Их продажу остановила армия, якобы чтобы шить зимние шапки для солдат. Я просил, умолял – понимаете, у меня просто не было другого выбора... Остальные здешние товары, какие бы я ни выручил за свои ковры, мне просто невозможно продать, особенно на юге. К тому же у меня есть контракты, поставщики товаров в Империи, партнеры, наконец... Дайте, говорю, хоть немного, хоть для вида. Но они ни в какую. Пришлось идти к Дереку. Да еще с подношениями. – Пепир сел прямее, расправил полы кафтана, теперь ему хотелось выглядеть получше, вино определенно делало свое дело. – Едва уговорил, да вот – вас навязали.

Оказывается, по мнению Пепира, рухнула его идея о полной и неоспоримой независимости от кого бы то ни было в этом мире. А это было плохо для дисциплины его людей и, разумеется, плохо для торговли.

Арбогаст разлил еще раз, в кувшине осталось уже немного, как с некоторым облегчением заметил Трол. Но и славного командора слегка «повело».

– Ты должен быть доволен, – проговорил Арбогаст чуть заплетающимся языком, —из-за нас будешь с мехами, хоть с каким-то барышом. Несмотря на войну и прочие трудности.

Внезапно Ибраил поднялся со своей подушки.

– Он будет с таким барышом, что о нем скоро сказки начнут рассказывать – если один, среди всех караванщиков, которые или не ходили на север, или были ограблены, привезет меха. Это же мечта любого торговца – дерьма за них сколько хочешь, все равно купят.

– Ну зачем же так? – удивился Пепир. – Может, еще кто-нибудь с мехами придет, из других... ик... мест.

– Ты отлично знаешь, что не придет, – сказал Трол, тоже поднимаясь. – Всех распугала война. А других таежных мехов, кроме как из Лугапора, быть не может.

Оставив Арбогаста с караванщиком, Трол и Ибраил ушли к себе. Через час, что-то бормоча себе под нос, появился и командор. Он принес кувшин, хотя мог бы и оставить его у Пепира. Потому что сосуд был пуст, как кошелек азартного игрока.

– О чем вы договорились? – спросил его Ибраил.

– Что доход от мехов скрасит его печаль от нашего присутствия, – невнятно пробормотал Арбогаст и тут же улегся спать.

Они шли еще два дня. Теперь степь сменилась несомненной пустыней. Тут уже было больше песка и глины, чем земли, исчезли ковыль и репейник, зато появилась верблюжья колючка. И стало гораздо труднее вести животных, которых дважды в день приходилось подолгу и досыта поить.

Пепир, который после распитого кувшина вина немного смягчился, сказал как-то:

– Это еще ничего, что пьют. Пока есть вода – пусть их. Хуже станет, когда вода кончится.

Вода кончилась как раз на заставе Империи. Первой заставе, которую Трол видел в этих землях. Видимо, раньше, в степи, они не имели смысла, потому что их слишком просто было обходить. А тут, у единственной речушки на много десятков миль, застава была уже необходима... по мнению тех, кто контролировал эти земли.

Это был грязный поселок, уместившийся сбоку от старой, едва поддерживаемой в надлежащем виде крепости, гудящий от мух и источающий все мыслимые ароматы, какие только возможны на свалках. Сбоку от крепости были выстроены символические ворота с плетеными, обмазанными чем-то липким створками, у которых выдавались фирманы для проезда по землям Империи. Сбоку от ворот стояла башенка, где разместился, так сказать, гарнизон этих ворот, а также служба таможенных сборов. У ворот и башни стояли несколько солдат. И нищих, которых охранники каравана пытались не подпускать близко к тюкам. Но это было их обычным делом.

А вот делом Пепира и Трола было добиться приема у чиновников, и для этого пришлось ждать. А пока они дожидались, чтобы их приняли таможенники, им пришлось кланяться на каждый появившийся даже в отдалении конус высокой, с широкими полями шляпы, иногда украшенной к тому же множеством цветных лент. Поклоны эти были необходимы, потому что даже здесь, на краю Империи, действовали правила, придуманные для простолюдинов и чужаков. А первым правилом являлась обязательность этих самых поклонов. Вторым правилом, как рассказал Пепир, была возможность лишиться головы, даже без суда, на месте, если не поклониться достаточно быстро.

– Я сколько раз видел, что ротозеи, вроде вас, засмотрятся, а к ним подбегает охранник, который всегда есть при таких носилках, и раз... Нет головы. У имперцев это даже что-то вроде спорта – не спускать никому такого оскорбления, как невнимание ко всем должностным и титулованным лицам.

Потом они попали в небольшую, слеplенную из необожженной глины башню, где восседали сразу трое чинуш, облаченных в желтые хламиды, очень похожие на монашеские рясы. В этом климате такое одеяние, вероятно, было еще и практичным, словно халаты настоящих пустынников. Чинуши не обратили внимания на поклоны и приветствия, которые изобразили Пепир с Тролом, зато довольно быстро принялись считать пошлину, как показалось Тролу, завышая ее раза в три. Но Пепир, еще недавно лелеявший свою независимость и суровость, не протестовал.

Заплатив то, что полагалось за повозки, перешли к объяснениям о том, кто такой Трол и как он тут оказался.

Пепир не путался, он был проинструктирован, причем весьма неплохо. Быстро, одним духом он рассказал байку о том, как его старый друг и дядюшка «вот этого самого юноши» поручил своему старому другу, то есть ему, Пепиру, этого самого племянника воспитать и научить семейному ремеслу – караванной торговле. Для начала дядюшка вручил племяннику, то есть Тролу, небольшой начальный капитал, например, меха, о количестве которых он и доложил премногоуважаемым... И теперь юноша будет проходить учебу, а где, спрашивается, это лучше всего устроить, как не в Архенахе, да выстоят его стены еще тысячу поколений.

Толстый, заплывший жирком чиновник, который выслушивал до этого весь поток слов и славословий, поднялся и нехотя проговорил на квантуме:

– Ладно, пойдем посмотрим, правильно ли ты указал количество товаров.

Они вышли. Толстяк в желтой хламиде походил между повозок, заглядывая даже не во все из них, а потом выволок из кожаной сумы, которую запасливо повесил себе на плечо еще в конторе, фирманы на въезд в Империю и принялся их раздавать. Пепир и Трол получили серебряные с небольшими золотыми насечками. Арбогаст и глава отряда охранников Пепира

были удостоены медной таблички, а все остальные были отмечены простыми свинцовыми знаками размером чуть больше крупной монеты.

– Носите фирманы на шнурах на шее или у пояса. Храните их, как свою жизнь, – равнодушно объявил толстяк. – Если потеряете по своей вине, то можете быть казнены. Если утратите, подчиняясь силе или преступлению, должны сразу же сообщить ближайшим властям Империи и ждать их решения. Все, ступайте с миром.

– Благослови Басилевса и Империю все небеса, земли и воды, – заготовленной фразой ответил Пепир и тут же взобрался на своего коня. Останавливаться тут хотя бы для пополнения запаса воды он не собирался.

Проговорив эту же фразу, остальные последовали его примеру и тронулись в путь, проехав под шутовскими воротами, которые, поглядывая на их фирманы, раскрыли стражники.

Отъехав на пару миль от крепостишки с воротами, поселком и таможенной, Пепир, который вместе с Тролом ехал впереди отряда, объяснил свое решение: – Не люблю таможенников, могут в любой момент опять придраться, и снова пришлось бы платить... Лучше уж расположимся подальше. По этой дороге в десяти милях находится неплохой пруд, там и заночуем.

Трол кивнул и отъехал от главного караванщика, поравнявшись со своими повозками. Рядом с одной из них ехал Арбогаст на своем жеребце и вертел в руках медную бляху, повешенную поверх его грудного доспеха на железной цепи, которые Ибраил заготовил еще в Кадоте.

– Надо же, фирман... – Он с отвращением скривил губы. – Не думал, что придется его носить.

– Ты теперь в Империи, так что носи, – ответил ему Ибраил.

– И ведь ничего особенного... – проговорил Череп, который тоже никак не хотел успокоиться.

Ибраил, который ехал на облучке передней повозки рядом с нанятым возницей, сурово посмотрел на рыцарей.

– Ничего особенного... Кроме того, что подделать их очень трудно, практически невозможно. Не думайте, что эти бляхи так просты, в них заложена вся информация о дате, офицере, выдавшем фирман, о человеке, которому их выдали, а на серебряных есть даже указание о количестве повозок, количестве людей, животных, общие сведения о привезенных товарах.

Воины замолчали. Тогда Трол, внимательно посмотрев мимо растянувшегося каравана в сторону крепости, спросил негромко:

– Ибраил, что он сейчас делает?

Пояснять было не нужно. Сосредоточившись на миг, Ибраил закрыл глаза, вздохнул и наконец удовлетворенно кивнул.

– Толстяк, которого мы, кажется, недооценили, в настоящий момент пишет донесение о нашем прохождении их ворот. Оно будет в Архенахе, возможно, уже к исходу дня, опередив нас перехода на три, а то и на четыре.

– Пошлют магический сигнал? – спросил Арбогаст.

– Скорее всего, – ответил Ибраил.

– Да, не просто тут будет, – проговорил Арбогаст.

– Скорее всего, у них лучшая система управления и администрирования в мире, – ответил ему Ибраил. И добавил: – На том и держатся.

Глава 3

Дорога вилась впереди спокойными, мягкими глссадами и казалась видимой до самого горизонта. Но в ней было что-то в высшей степени неприятное. Трол придержал коня, чтобы разобраться в этом ощущении. Он оглянулся: караван полз в сотне саженой сзади, поднимая шлейфы обычной тут, надоевшей всем уже пыли. Люди дремали в седлах, на облучках. Даже лошади и мулы, которые мерно переставляли ноги, тоже казались дремлющими, хотя Учитель говорил, что спать на ходу могут только очень тренированные бойцы. Но может быть, животным эта способность была присуща изначально, вернее, они ее никогда не теряли, практикуя в таких вот караванных походах?

Конь, который почувствовал обеспокоенность Трولا, негромко заржал и попытался вернуться к остальным путникам. Трол поддернул его уздой, чтобы он не вертелся. Это был тот самый конь, на котором Трол приехал в Кадот и которого чуть было не потерял, но позже отбил. Почему-то Трол не мог с ним расстаться, хоть перед этим походом ему предлагали лошадку повыносливей. Наверное, считал его своим или верил в его дружественность. Чтобы это стало понятно и коню, он негромко проговорил:

– Не дури. А будешь своевольничать, поведут тебя в поводу, за какой-нибудь унылой и скрипучей телегой.

Конь, конечно, сразу успокоился, он вообще притихал, когда Трол с ним разговаривал. «Интересно, – подумал Трол, – я разговариваю с ним, чтобы он меня слушался или по привычке?»

Он направился к странному, непонятному здесь в пустыне изгибу дороги, по обе стороны от которой вставали крутые холмы. «Лучшего места для засады, – решил он, – не найти на десятки миль...»

И вдруг понял, что его волновало. Впереди было что-то очень хорошо и старательно, даже искусно замаскировано за складками холмов, среди валунов, рассыпанных между кустами. Магическое прикрытие было настолько плотным, что можно было подъехать к этой засаде и ничего не увидеть. Он поднял руку и замер на месте.

Караван сзади стал двигаться тише, потом повозки одна за другой остановились. От них отделился всадник, он подскакал к Тролу. Это был Пепир, потный и мрачный больше обычного.

– Что случилось? – спросил он.

Ответа не понадобилось, потому что от холмов, словно бы материализовавшись из ничего, появились всадники, летящие к каравану во весь опор. Их было много, гораздо больше полусотни, нет... Почти сотня. Некоторые из них, осознав, что вырвались из магической завесы, принялись дико выть и орать, подгоняя своих лошадей.

Трол развернул коня и понесся назад, к каравану, Пепир сделал то же самое... Хотя и немного неудачно, потому что опоздал и отстал. Нападающие мигом оказались от него в десятке лошадиных корпусов, некоторые уже размахивали дротиками. Трол оглянулся, почему-то он совсем не волновался, хотя пора было мобилизовываться... Вдруг над ним тяжело, чуть свистя в полете, пролетела тяжелая арбалетная стрела и воткнулась, уйдя до середины древка, в плечо чужого коня. Конь со всадником тяжело рухнули, поднимая тучу местной мелкой пыли.

Трол оглянулся: около Пепира скакал один из разбойников, он низко, по-львиному рычал, разинув огромный бородатый рот... Стрела возчиков ударила в него чуть под углом, скользнула по тяжелому железному панцирю и ушла вбок. Он завыл еще громче, замахнулся конной пикой, чтобы снять Пепира, который скакал не очень быстро, потому что не в силах был отвернуться от этой несущейся к нему смерти и этим заставлял коня двигаться немного

боком. Снова просвистел арбалетный болт, бородатый захлебнулся в крике, откинувшись на круп коня – задняя лука на его степном седле, видимо, была не очень высокой.

Повозки уже пытались расставиться в круг. Но получалось это не очень скоро, слишком глупыми и неподготовленными оказались многие возницы. Трол подлетел к своим трем повозкам, они-то уже точно развернулись и стояли почти правильным треугольником. Трепещущим возницам, нанятым у Пепира, помогал Череп, он носился среди них и ругался, да так, что даже пыль вокруг него казалась темнее, чем в других местах. Но это помогало, люди ему подчинялись.

Бали и Батар, сидя на своих конях, стреляли из двух арбалетов, причем Бали натягивал их, а Батар накладывал стрелу и пускал ее в противника. Кажется, ни один его выстрел не пропал зря.

Арбогаст, осознав главную опасность, носился среди остальных повозок, пытаясь поставить их так, чтобы они присоединились к узлу обороны, созданному Черепом. Но у него не получалось – слишком велик был страх возчиков, слишком их было много, а Арбогаст был один... Трол подлетел к своей повозке, выбрал заранее уложенные у борта копыя, три штуки, выпрямился и похлопал коня по шее, чтобы он перестал дрожать.

А потом, когда разбойники вдруг очутились прямо перед его повозками, дал шпоры и выскочил на них, пригнувшись к лошадиной шее, чтобы его не сразу было видно. Выбрал цель – какого-то разодетого в парчовый халат бедолагу с тяжелым южным ятаганом, бросил в него копьё, оно пронзило его плечо насквозь. Второго из нападающих Трол ссадил с коня точеным, как взмах птичьего крыла, ударом, нанесенным снизу вверх. Получилось в корпус, в район печени, туда, где не было даже кожаного панциря, поэтому противник умер сразу, даже не закричав от боли. Третий попытался отбиться пикой, но промахнулся из-за разницы в скорости своей лошади и рысющего коня Трола, а вот Трол не промахнулся, он развернулся и послал свое копьё ему в спину. Разбойник даже не понял, как это вышло, но теперь из его груди торчал стальной наконечник, разорвавший его мускулы и легкие...

А вот потом пришлось браться за мечи. Трол с сожалением подумал, что вместо леворучного Синкопора лучше бы у него была пика или хотя бы недлинный ослоп, тогда бы он смог лучше защищаться слева, а так ему приходилось только закрываться от левых атак, потому что короткого и тяжелого клинка не хватало, чтобы наносить ответные удары. Зато Клунг оказался вполне хорош, он даже чем-то напомнил Тролу Беставит, меч, который Трол взял из тайника Учителя, но который потерял, убивая карду, – кислотная кровь чудовища растворила клинок, словно он был сделан из плохо пропеченного теста...

Трол не очень усердно контратаковал, ему хватало, чтобы противник вышел из боя. Вот он и молотил по рукам, по выставленным вбок коленям разбойников, изредка, если противник слишком уж наклонялся вперед, пытался ударить в лицо – эти раны обычно не очень задерживали меч, но самообладание противника после них мигом улетучивалось.

Вдруг где-то сзади и сбоку раздался торжествующий рев разбойников. Трол мельком оглянулся, стараясь не терять нить боя с тремя очень настырными противниками. Сзади, из-за крытой повозки, прибывшей к его трем, поднимался тяжелый, темный столб дыма. Ого, понял Трол, да они же решили спалить нас тут, даже товары на повозках их не привлекают.

Он уклонился, откинувшись назад, от атаки, которую вполне слитно на него провели двое находящихся справа противников. Этим воспользовался тот, что был слева, он ударил сверху, пытаясь обойти Тролов Синкопор... но не смог. Трол поймал клинок противника своим леворучным мечом, потом перехватил его правым Клунгом, заплел, отвел вверх и в сторону и левым ото всей души полоснул противника коротким ударом в район подмышечной впадины. Огромный тяжелый восточник сразу залился кровью, с ним все было кончено, с такими ранами не живут дольше трех-пяти минут...

А вот двоих остальных Трол развел, поднявшись, как на пружине, в высокую посадку в своем седле и направив коня между ними... Они этого не ожидали и не сумели нанести удар на поражение сразу, а когда все-таки нанесли, Трол блокировал Синкопором удар, которым один пытался ранить Тролова коня, и тут же отбил выпад второго разбойника, которым тот пытался убить самого Трола. Потом завертел Клунг неравносторонней восьмеркой. Степняк, не знакомый с таким приемом, попытался закрыться, опустил свой меч, но сообразил, что нижняя петля короче, снова его поднял, но опоздал... Он уже получил аккуратный выпад в межключичную ямку, в дюйме над краем его кирасы из тяжелой, толстой кожи, усиленной бронзовыми пластинами.

Последний из нападавших попытался уйти, но конь Трола не дал ему это сделать. Неожиданно осмелев, он вздыбился и сверху, как при случке, придавил невысокую степную лошадку к земле. Лошадка присела, захрапела в отчаянии, но Трол уже освободил ее, вытянувшись, как стрела, вперед, почти зависнув над землей вдоль плеча своего коня, и достал противника стремительным, как укус змеи, ударом под полукруглый избитый шлем... Назад клинок вернулся залитым кровью почти на три дюйма, для такого выпада этого было достаточно, скорее всего, Трол задел позвоночник противника, сразу ниже затылка.

Он заставил коня повернуться на месте, осматриваясь... Вокруг него стояло еще почти полтора десятка воинов, но теперь они не нападали. На пяточке, где бился Трол, в пыли лежали четверо, еще столько же унесли кони. Или даже больше, ведь он не считает тех, кого снял своими пиками... Получалось, он один принял на себя удар доброй четверти отряда разбойников. И справился с ними, увел от повозок и заставил бояться его.

Внезапно Трол встретился глазами с низким, очень темным, гораздо темнее Ибраила, воином, в одной посадке которого чувствовалась властность. И вместо того чтобы оценить его, хотя бы приглядеться, Трол вдруг сделал резкий, вызывающий рывок вперед... Вернее, обозначил его. Так цепной пес, знающий себе цену, обозначает рывок на предводителя волчьей стаи, вызывая его на бой, показывая, что готов расправиться с противником, разорвать его глотку, захлебнуться его кровью... И темнокожий разбойник дрогнул, в его почти непроницаемых темных глазах вдруг появился ужас, который этот человек не сумел скрыть даже от своих воинов, он отшатнулся произвольно, как от струи огня, пущенной ему в лицо.

Кстати, подумал Трол, высматривая еще кого-нибудь из этой кружащей вокруг него стаи бандитов, где же Ибраил? И вдруг поверх всех еще дерущихся людей почувствовал его. Маг сражался, только не с легким человеческим оружием, а с какими-то тяжелыми магическими инструментами, каждый из которых в один миг способен был уничтожить половину всего каравана или даже всех его защитников... И Ибраилу с трудом, с нечеловеческим напряжением удавалось ликвидировать эту угрозу.

Трол оставил мага в покое и атаковал двух похожих, как братья, вояк с круглыми щитами на животах поверх кожаных фартуков. Такими фартуками и щитами пользовались горцы ближнего востока. Они считались совершенно несгибаемыми воинами, презирающими смерть, охотно идущими даже не гибельные поединки, чтобы проверить свое мужество... Но эти оказались пожиже, они отступили, хотя их горячие глаза и металы молнии, а руки, сжимавшие оружие, выдавали гнев.

Трол еще раз оглянулся. Что он делает, мелькнуло в сознании, он же приковал к себе столько противников разом... Ему бы следовало кружиться и ждать, пока не придет помощь, – вот наилучшая тактика, какую можно сейчас придумать... А он, кажется, откровенно пытается атаковать этих разбойников, заставляет их отступить.

Вдруг один из бандитов закачался в седле и сполз по боку своего коня, оставляя на попоне кровавую дорожку, потом что-то похожее произошло с другим. Трол привстал в стременах, еще раз осмотрелся – это был Батар. Он стоял в центре повозки, с которой был полу-

сорван тент, и бил, на этот раз из лука. Бил по самой кучной и выгодной цели, помогая Тролу. Лицо его оставалось спокойным, как на стрельбище.

Кто-то из разбойников дико заорал, конь Трола дрогнул, сейчас же кто-то из них попытался атаковать сзади... Трол даже не стал поворачиваться, он закрыл спину длинным Клунгом, а когда меч противника ударил по этой неожиданной защите, вынес левую руку, не выпуская меча, в широком охвате. У него вышло, затянутая в широкий кожаный рукав рука захватила меч противника. Трол согнул локоть, дернул плечом вперед, противник, меч у которого, кажется, висел на кисти на шнуре, вынужденно поддался вперед... И тут же наткнулся на удар Клунга, который Трол перехватил клинком к себе и которым ударил назад ниже своего локтя, в паре дюймов от бока.

Выдернул, снова перехватил по-боевому, стряхнул капли крови в лицо темнолицего главаря, и... все. Разбойники этого не выдержали, тем более что, пока Трол убивал атакующего его сзади, Батар ранил коней еще двух бандитов.

Кто-то пронзительно, на непонятном языке закричал, кони разбойников присели, а потом вся банда ринулась к холмам в сторону от дороги. Они уносились так дружно, что даже Тролу не захотелось их преследовать. Тем более что почти половина из них еще сохранила копья, а это значило, что при желании его могли и подловить на этом преследовании.

Он пропустил мимо себя всех разбойников, которые еще способны были уходить, и подъехал к Батару, который снял еще двоих, пока стая степняков пронеслась мимо. Только теперь Трол разглядел у его ног тело. Это был Бали.

Трол заговорил, но из пересохшей глотки вырвалось лишь какое-то шипенье. Он выплюнул пыль и пот, снова поднял голову к Батару.

– Что с Бали?

– Жив, – отозвался орденец. По его лицу среди потной корки от глаз проходили две светлые дорожки. – Если Ибраил не занят, хотелось бы, чтобы он его посмотрел... А если он не сумеет, командир, я не поеду дальше, я останусь тут и положу жизнь, чтобы ни один из этих... не дожил до наступления зимы.

Сзади раздался тяжелый топот, Трол понял, что к ним подъезжает Череп. Он мельком посмотрел на Бали, кивнул Батару.

– Ибраил уже идет, отсиделся-таки в повозках, даже пару из этих стервятников поджарил своим огнем... – Повернулся к Тролу и просипел сорванным в крике горлом: – Ну, Трол, ну... Никогда не мог сообразить – как тебе удастся? А сегодня, кажется, осознал... что никогда так и не пойму.

Трол протянул руку к бурдюку с водой, лежащему около раненого, взял его в чуть подрагивающие от напряжения руки, откупорил, напился, брызнул в лицо мутноватой, теплой от жары водой. Передал бурдюк Черепу.

– Чего не поймешь?

– Ты же оказался, – рыцарь стал пить так, что его щеки раздулись, как у трубача, – на самом острие... – Он напился, закупорил, передал Батару. – На острие их атаки. И атака эта захлебнулась!

Трол увидел Ибраила, который бежал среди тел раненых к их повозке.

– Ты бы лучше подумал о том, что они не похожи на бандитов.

– Разве? – удивился Череп.

Ибраил подбежал, кивнул Тролу, словно именно ради него бежал сюда, потом заметил, как Батар наклонился и протягивает магу руку. Взялся за нее, и был почти вознесен на повозку.

– Не понимаю... – Череп хмурился, поглядывая уходящим противникам в спины, вернее, в шлейф пыли. – Тогда чего ради они все это устроили?

– Может, проверяли нашу боеспособность? – просипел подъезжающий к ним Арбогаст. Оказалось, он все слышал.

– Ты тоже так думаешь, командор? – спросил Череп. – Но почему?

– Что-то в их атаке было не так... – Арбогаст тоже напился. Потом вытер обросшее свежей щетиной лицо и продолжил: – Настоящие разбойники, осознав, что мы готовы к драке, тут же отскочили бы. Они же стервятники, нападают на тех, кто не может дать отпор... И тем не менее этого не сделали.

– Но они и не дрались до конца, чтобы сломить нас, – просипел Череп.

– Вот именно, – согласился Арбогаст. – Они вели себя не как разбойники и в то же время не дрались, как воины, до последнего, до победы или... поражения. Спрашивается – почему?

– Потому что это была их разведка, – ровным тоном, как на великосветском приеме, отозвался Батар.

– Разведка? Но зачем им нужна эта разведка? – не понимал Череп.

Ибраил поднял голову, посмотрел мельком на Батара, чуть заметно, устало улыбнулся.

– Если ты мне поможешь в операции, то уже через месяц твой брат сможет заряжать твои арбалеты.

Батар кивнул, потом наклонился, взял бурдюк и стал пить из него, удерживая горлышко трясущейся рукой. И как он стрелял, когда у него так руки гуляют, подумал Трол, но вслух не произнес ни звука.

– Что с ним? – спросил Череп, чуть нахмурившись.

– Его три раза пытались разрубить со спины, но спас панцирь... И не очень хорошая заточка клинка.

– Слава богам... – Остальные слова молитвы Батара утонули в отдаленных командах Пепира, пытающегося собрать своих людей, животных и подсчитывающего потери.

Значит, он выжил, мельком подумал Трол.

– И все-таки, – заявил Череп, сипя, как выпь на болоте, – зачем все эта потасовка была нужна, а?

– Чтобы понять, кто мы такие, – объяснил ему Арбогаст.

– Мы что же, – Череп округлил глаза, – должны были сдаться?

– Нет конечно. Но уж очень мы лихо отбились, – вздохнул Трол. – Охранники так не смогли бы. Впрочем, не знаю. Может, и сойдет... с рук.

Но про себя он уже знал, что не сойдет. Они обозначили свои истинные возможности. А это было почти так же плохо, как заявить о своих планах. О тех, которые еще не сложились до конца. Но пока они доберутся до Архенаха, все будет продумано, решил Трол. Все будет готово...

До Архенаха на самом деле оставалось уже не так далеко, три-четыре дневных перехода. Если не будет других неожиданностей.

Глава 4

Архенах, или, как его называли в старину, – Иль-Архенах, стал угадываться за краем холмов, по которым теперь ехал караван, задолго до того, как Трол его увидел. Город шумел, отдавал запахами, но главное – магией. Она стояла над ним, как облако дыма, поднимающегося от бесчисленных очагов, как огромное облако пыли, как прозрачное озеро тени, от которой даже небо над городом становилось серым и безжизненным.

Когда они выехали на подъездные дороги к городу, то даже притормозили от неожиданности. Вдоль всех этих дорог, сходящиеся как лучи к воротам, стояли деревья, но какие!.. Тугие стволы их переплелись, разошедшиеся веером на высоте десятков футов ветки образовали настоящие арки, сквозь которые не пробивался ни один лучик солнца. Даже листья на этих деревьях, кажется, росли не сами по себе, а так, чтобы закрывать дорогу, создавать тень, быть полезными.

– Недешевая, должно быть, магия, – пробурчал Арбогаст, когда они въехали под эти живые своды.

– В Империи, – негромким, осторожным голосом проговорил Пепир, – все должно быть полезно. Если у человека или растения не хватает своих сил, ему помогают... да, с помощью магии.

Он говорил так, словно их обязательно должны были подслушивать. Даже обычно хмурое его лицо разгладилось, чтобы никто не понял, какие эмоции он в действительности испытывает.

– Нам нужно что-нибудь узнать перед тем, как мы войдем в город? – спросил Трол.

– Прежде всего, – отозвался Пепир, – не вздумайте слоняться без дела, тут этого не любят.

– А бродяги? – с удивлением спросил Арбогаст. – А нищие, попрошайки или бездомные?

– Их тут нет, – резко произнес Пепир и снова разгладил свое лицо. – Старайтесь выглядеть радостными, потому что недовольство запрещено. Если увидите кого-нибудь в зеленой форме, стойте тихо, руки по швам, голову опустите вниз. Глаза лучше закрыть, но это уже не обязательно. Если встретите кого-то с богатыми желтыми или оранжевыми поясами и шляпными лентами, присядьте с поклоном, вытяните руки вперед и смотрите вниз. Если будет некто в носилках, лучше всего опуститесь на колени, голову наклоните как можно ниже, руки положите на землю ладонями вниз... Если увидите кого-то в сером, знайте, это может быть маг. Тогда лучше всего лечь, вытянувшись, где бы вы ни стояли, расставить руки по сторонам и не подниматься, пока не станут подниматься другие прохожие. – Он нахмурился, вспомнил, что Архенах становится все ближе, и попытался фальшиво-добродушно улыбнуться. – Вообще, делайте то, что делают другие.

Кажется, даже конь под Тролом вздрогнул от этой перспективы. Сам Трол остался непроницаемо спокоен. Он лениво спросил:

– Про обезглавливание ты говорил. А есть что-то, что считается еще хуже?

– На рынке, да и по всему городу, увидишь десятки фигур неподвижных людей, одежда с которых осыпается от старости, а также кошек и собак с облезлой шерстью... Они стоят годами, умирая, так сказать, живую... Вот это считается уже очень плохо, хотя в чем провинились эти люди и животные, неизвестно. Хуже всего, если тебя забирают в подвалы донжона, где маги над тобой будут ставить свои опыты, или же попрактикуются студенты местной школы пытателей.

– Тут есть школа палачей? – удивился Ибраил. – В мои годы ее не было.

– Теперь во всех крупных городах Империи есть такие школы, чтобы каждый, кто достаточно жесток, мог... послужить обществу.

Перед воротами их ненадолго задержали, а стоило им войти в город, как их небольшой караван вдруг окружили десятки воинов. Трол довольно отчетливо почувствовал их, когда еще находился по ту сторону стены, и сказал об этом Арбогасту и рыцарям. А вот Пепир, его возницы и охранники здорово понервничали. Но оказывать сопротивление или возражать никто не решился.

К тому же это было бы и бессмысленно. Трола с Пепиром тут же отделили от остальных, приказали спешиться и повели между стражниками куда-то на восток, где находились особняки знати и какие-то храмы.

Стараясь выглядеть ровным, как зеркало, Пепир поинтересовался у офицера их охраны:

– Куда нас ведут, офицер?

– Называй меня господином, бродяга, – сквозь зубы ответил офицер и сплюнул Пепиру под ноги. – Приказано доставить вас во дворец к управителю Архенаха, Всемогущему Джентангизу, да продлятся его дни.

Трол и Пепир переглянулись. Офицер лениво вытащил откуда-то сзади, из-за пояса тяжелую плетку, почти хлыст, и сильно ударил Трола и Пепира, не сбившись с шага.

– Вы должны повторить за мной – да продлятся его дни. Ну, бродяги, повторяйте!

Трол с Пепиром повторили.

Город показался бы Тролу заслуживающим внимания, по крайней мере по нему было бы интересно погулять пару дней, чтобы понять, как он устроен, как выглядят общественные здания, как ведут себя люди на улицах... Но сейчас было не до того. Да и дома показались очень обычными, пожалуй даже слишком функциональными, из прямых плоскостей, без украшений, с очень маленькими окнами на втором и третьем этажах, в которые не сумела бы забраться даже худая кошка.

А люди... Люди жались к стенам или, завидев стражников, стояли столбом, опустив голову, иные даже опускались на колени, потому что офицер сопровождения не спешил спрятать плеть. Видимо, ему нравилось, что она так внушительно оттягивает руку, либо он собирався еще преподать кое-какие уроки Тролу с Пепиром.

Вдруг из-за угла появилась компания очень высоких, в стальных кирасах солдат. Их было около трех десятков, а впереди них вышагивал воин, закованный в червленое железо. Его шлем, сдвинутый на затылок, украшали маленькие кованые крылышки. Он подошел к офицеру, ведущему Трола, поднял руку в латной перчатке, его отряд тут же замер.

– Мне приказано забрать у тебя этих людей, – проговорил он негромко, его едва было слышно.

– У меня есть приказ моего командира доста... – Договорить офицер стражников не успел. Кулак черного рыцаря, закованный в стальную чешуйчатую перчатку, взлетел снизу вверх к подбородку офицера. Тот упал, как пораженный молнией, выронив плеть, обливаясь кровью. Глотая боль, он лишь проговорил, оставаясь на коленях:

– Слушаю, господин. – Помолчал, быстро вытер кровь и добавил отчетливой: – Прошу извинить твоего недостойного слугу.

Рыцарь не обращал теперь на офицера ни малейшего внимания. Он сделал плавный жест рукой, его люди выстроились вокруг Трола с Пепиром. Примерно каждый третий воин этого нового отряда держал в руках взведенный самострел, а десяток бойцов несли обнаженные мечи на плече, готовясь пустить их в ход в любое мгновение.

Пепир, подавленный количеством стражи около него, всхлипывал, но на это никто не обращал внимания. Трол же чувствовал себя спокойно. Он приглядывался к черному рыцарю, к его людям, пытаясь определить, насколько они хорошие бойцы. И по всему полу-

чалось, что они являлись отменными бойцами, не хуже орденцев. А может быть, даже и лучше тренированные, потому что орденцам в последнее время доставалось лишь патрулирование своей территории, а эти вояки воевали без перерыва много лет.

Дворец Всемогущего Джентангиза стоял чуть сбоку от донжона и был действительно дворцом, обнесенным невысокой, всего-то в десяток футов, стеной. На стенах через десятка три шагов были расставлены стражники, но они выглядели такими разморенными на солнце, такими несчастливymi, что при желании некоторых из них вполне можно было обмануть. Например, насрать полдневный морок или усыпить... Впрочем, это могло и не понадобиться.

Черный рыцарь ввел своих людей во двор, Трола и Пепира быстро, очень толково обыскали, лишили Трола его тренировочного меча, который он для маскировки нацепил на перевязь, вместо Клунга и Синкопора, и повели вперед по бесчисленным, гулким, прохладным коридорам.

Раза два они опускались по каким-то ступеням, потом поднимались. Несколько раз их останавливали стражники у очередных дверей, и тогда вперед выходил черный рыцарь, чтобы коротко сообщить что-то, чего Трол не понимал, потому что это говорилось на очень сложном диалекте квантума – все сливалось в нечленораздельный горловой рык, из которого не удавалось выделить ни одного слова.

Что же это за стражники такие, думал Трол, постреливая глазами то в одного, то в другого из часовых. На вид они были вполне обычными солдатами, никто из них не казался слишком уж сильным или быстрым... И все-таки в них было что-то не так, вот только что?

Внезапно они оказались у каких-то невысоких дверей, у которых стояли трое стражников. Солдаты черного рыцаря тут же выстроились вдоль стены, а сам рыцарь, кивнув стражникам, раскрыл двери. Это был боковой вход в небольшой, неторжественный, но вполне уютный зал. Сразу за дверью, через которую ввели Трола и Пепира двое стражников и рыцарь, находился довольно вместительный бассейн с прохладной, свежей водой. В этой воде плескался толстый лысый человечек с привычно недовольным лицом. Он был голым, вот только вокруг его чресел колыхалась рыхлая повязка.

Увидев вошедших, он попытался подняться по ступеням из воды, потом махнул рукой и остался в своей ванне.

– Что-то ты долго, Роват... Подведи их ко мне.

Трол тут же ощутил сильный, очень точный удар по коленям. И рухнул на каменный пол, кое-где забрызганный водой. То же самое произошло с Пепиром, только он не ожидал этого, и потому ударился об пол еще сильнее, чем Трол, который, конечно, вообще мог бы избежать этого удара, просто пока это было не нужно.

Стражники прислонили к шеем Трола и Пепира, чуть ниже черепа, острия своих мечей и нажали, заставляя ползти вперед на коленях. Трол постарался, чтобы его лицо сделалось таким же недоуменно-обиженным, как у Пепира, и пополз. Погонщик караванов последовал за ним, но более неумело и по-прежнему чуть всхлипывая.

– Кланяйтесь Великому Зентагу дСвиррку, стратегу Империи, да продлятся его дни, – жестковато, без выражения проговорил рыцарь Роват. Сам он оставался у дверей на одном колене, не поднимая головы.

– Ну, ладно, – решил Зентаг, стратег Северных земель Империи, о котором Трол уже кое-что слышал. – Чего требовать от варваров... – Он поплескал себе воды на жирную, почти женскую грудь и спросил: – Что привело вас в Архенах, мерзавцы? Отвечайте, только быстро.

– Мы караванщики, Всесильный и Великий стратег! – возопил Пепир. – Я много лет ходил сюда, в столицу твоего прекрасного доминиона, а это – сын моего давнего друга, который...

– Это я знаю, – ответил Зентаг. – Что в действительности вы задумали совершить тут?

Пепир вытаращил глаза, соображая, как ответить на такой вопрос. А Трол внимательно, через полуопущенные ресницы, чтобы никто не понял выражение его глаз, смотрел, еще раз оценивая Зентага. Очень сильным бойцом он уже не был, но в психологическом и интеллектуальном планах остался все таким же неумолимым, жестким, даже жестоким исполнителем полученных приказов. Но на этот раз приказа не было, и Зентагу приходилось самому решать, что делать с этими подозрительными типами... Впрочем, очень долго раздумывать ему не дали.

В коридоре за другой, парадной дверью послышались шаги, они распахнулись, и раздетый в зеленое слуга с обилием серебряных побрякушек на боку, где полагалось бы носить кинжал, провозгласил:

– Всемогущий Джентангиз, прозванный Неумолимым, да продлятся его дни!

И в купальню вошел другой толстяк, немного похожий на того, что бултыхался в воде. Вот только его лицо пересекал шрам, а губы сжались в узенькую щелку, в которую трудно было бы вставить даже лезвие ножа.

– Ну, Джентангиз, зачем все эти сложности? Я бы выяснил, что вот с этими... – Зентаг кивнул на Трола и Пепира, которые не поднимались с колен, – бродягами делать, и без твоей помощи.

– Полагаю, что мое участие в этом... расследовании все-таки неизбежно, – негромко прошелестел Джентангиз.

– Ты уверен? – спросил Зентаг.

– Абсолютно, – отозвался Джентангиз. – А если ты в этом не уверен, то спешу довести до твоего сведения, что весть о появлении в городе этих вот... людей, – последнее слово прозвучало как ругательство, – передана Клыну.

Клын даРком, прозванный Мучителем, главный маг Северного континента, считался прямым командиром Ублы даХымна. Того самого Ублы, которого Трол с помощью орденцев и стражников Кадота выгнал из отменно замаскированного замка на Олавских островах.

Что-то они резко за нас взялись, подумал Трол. Или тут теперь так встречают все караваны, которые пришли с другого берега Великого озера?

Вдруг тот же слуга, который объявлял появление Джентангиза, вздрогнул, рухнул на одно колено и лишь тогда объявил:

– Его всемогущество, Убла даХымн, да продлятся его дни!

Убла вошел в комнату стремительно, словно его несло порывом ветра. Оглянулся на обоих чиновников, одного – голого в бассейне, другого – упавшего на одно колено, сделал странный жест, очевидно, выражающий нетерпеливое приветствие, и мигом оказался перед Тролом и Пепиром.

– Это они? – спросил Убла, наклоняясь над Тролом с расстояния в два шага, вглядываясь в его лицо, пытаясь пробиться через ментальные блокады, которые Трол тренировал все последние дни, даже во сне приучаясь поддерживать их.

– Они, благороднейший, – негромко ответил рыцарь Роват.

Убла чуть разочарованно оглянулся. Трол краем своего видения заметил, что на шее мага расплывался огромный синяк, видимо кто-то совсем недавно приложил благороднейшего, и, может быть, даже кнутом.

– Но это же... не они! – отозвался Убла. Он отошел от Трола и Пепира, растерянно посмотрел на Джентангиза, который не поднимался с колена, и на Зентага, который плескался себе в воде, хотя уже и не так увлеченно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.